Е Фань плохо разбирался в том, что из себя представляли символы небес, или как их еще называют — небесные узоры. Он только слышал от У Цинфэна, что самые мощные артефакты гравируются подобными символами, из-за чего их сила возрастает в несколько раз.

Конечно, одним этим все не ограничивалось. Это лишь одно из возможных направлений использования небесных узоров. На самом деле, если уметь их накладывать, то можно оставлять узоры на всем чем угодно, при этом эффект будет зависеть от того, какой символ заложен.

Самые искусные небесные узоры после гравировки могут изменять характеристики и структуру вещей, контролировать жизнь и смерть, влиять на течение времени и многое, что казалось невозможным для человека с Земли.

Есть также некоторые символы, которые можно нанести только на редкие материалы, получая в результате особые эффекты. Например, мгновенное перемещение из одного места в другое.

Существовали также сложные знаки, способные воплощать законы небес в мире со всей их невообразимой мощью.

Конечно, звучало это все невероятно, но создавать подобное крайне сложно, и техники наложения многих узоров держатся в секрете у сильнейших сект, древних семей и прочих высших фракциях. Поэтому обычные культиваторы понятия не имели, какой на самом деле силой обладали эти узоры.

На самом деле небесные узоры включали в себя глубокие знания в широком спектре областей. Постичь подобное смогли лишь древние предки. Они поняли суть неба и земли, а затем передали миру самые простые знания, на которых и формировались сегодняшние небесные узоры.

Обычным культиваторам тяжело соприкоснуться с этой силой, только если по чистой случайности или после достижения очень высокого уровня культивации, где мастер уже способен хоть как-то понять устройство небесных узоров. Из-за этого еще издавна пошло выражение, что чем могущественнее мастер, тем больше он любит изучать небесные узоры.

Таинственная Зеленая Медь не была полностью покрыта узорами, а только на изломе. Тот был плотно исписан символами, понять и прочесть которые невозможно.

— Выглядит это очень естественно, будто появилось само по себе, — пробормотал себе под нос Е Фань. Старик У Цинфэн также однажды сказал, что иногда небесные узоры появляются внутри чего-то естественным путем. Все подобные предметы несут в себе разные законы небес и их невозможно скопировать.

— Это в самом деле естественный знак небес… — Е Фань не был в этом уверен, но склонялся к такому варианту.

Внезапно он почувствовал странное колебание и заметил, что дорогу впереди отрезало неожиданно появившимся туманом.

В то же время он услышал сокрушительный рев в небесах, поднял голову и увидел пролетающую над головой древнюю золотую карету, которую тянули девять зеленых драконов.

— Руины будут временно запечатаны, никому не позволено уходить! — раздался громкий голос из кареты, в то же время округу продолжала окружать таинственная сила. Видимо, великий мастер семьи Цзи решил запечатать руины многочисленными небесными узорами.

То же самое делали другие великие мастера. Похоже, эти пятеро решили всерьез взяться за дело, чтобы найти легендарное человеческое сокровище Восточной Пустоши.

Е Фань был поражен, поспешно остановился и перестал использовать «Трактат Истины».

В руинах поднялся шум, многие культиваторы не понимали, почему их задерживают и что великие мастера собираются делать.

— Что происходит?

— Почему вы нас не отпускаете?

Обычные бродячие культиваторы были очень обеспокоены, но мастера из крупных фракций выглядели спокойными и собранными.

— Сокровище нашей расы до сих пор не нашли, видимо старшие в растерянности.

— Хочешь сказать, они думают, будто кто-то из нас его нашел и спрятал?

— Раз даже пять великих мастеров не могут найти это легендарное сокровище, то каким образом оно могло попасть в наши руки?

….

Многие долго спорили и обсуждали происходящее, но все свелось к тому, что им придется на какое-то время задержаться.

Старшие закончили запечатывать руины, а затем вернулись к месту, где разрушили гробницу демонического императора, и снова начали поиски.

— Почему от сокровища нашей расы нет ни слуха, ни духа? После того как гробница рухнула,

оно должно было проявить себя.

Пятеро великих мастеров строили догадки. Они ничего друг от друга не скрывали, ведь в этом не было нужды.

— Где же Башня Запустения, почему она не появилась?

— Она потерялась десятки тысяч лет назад. Неужели ее тут нет?

Люди вокруг слушали старших и не знали, как на это реагировать. Им было ясно, что великие мастера решительно настроены заполучить великий артефакт, вот только из-за этого им неизвестно сколько придется проторчать в руинах.

Е Фань был удивлен. До сих пор он не знал даже названия этого легендарного артефакта, но теперь услышал — Башня Запустения. Вероятно, исходя из названия, сокровище имеет внешний вид башни или пагоды…

Многие люди из крупных фракций рассказывали про прошлое этого артефакта.

— Говорят, что Башня Запустения появилась с самого зарождения этого мира и с тех пор передавалась по наследству.

— На что она похожа? — многим обычным культиваторам было мало что известно об этом артефакте.

— На что, по-твоему? Конечно же, на башню. Девятиярусную, обладающую неизмеримой силой и возможностями подавить все вокруг!

— Этот артефакт настолько силен?

— Конечно, а иначе стали бы ее называть великим сокровищем Восточной Пустоши?

— С древних времен от этой башни пало бесчисленное количество демонических зверей, что пытались разрушить ее.

Дорога впереди была заблокирована. Е Фань понял, что не сможет уйти, поэтому пошел обратно в глубины руин. По пути он случайно услышал разговор людей о башне и был им немного очарован.

В этот момент перед ним снова появился даос Дуань Дэ с очень взволнованным лицом.

— Где тот кусок меди?

— Выбросил в пруд.

— Что?! — Бесстыдный толстяк был шокирован, а затем крайне встревоженно схватил Е Фаня за плечи и потряс: — Какой, к демонам, пруд? Быстро отведи меня к нему!

Е Фань заволновался. Неужели кусок меди в самом деле имел какое-то особое происхождение? Сначала он подумал, что тот как-то связан с высшим сокровищем Восточной Пустоши, но, узнав, что башня была девятиярусной, сразу понял, что эта пластина Зеленой Меди не являлась ее частью.

— Руины такие большие, и все вокруг на одно лицо. Я выбросил пластину в первый попавшийся пруд и уже забыл в какой именно.

— Нет, ты должен хорошенько подумать и вспомнить в какой именно! — толстяк стал походить на одержимого. Его глаза налились кровью, он тряс Е Фаня и не собирался отпускать.

— Неужели это не просто кусок гнилой меди? Вы же ее так внимательно осмотрели и сами бросил на землю. Что изменилось?

— Ты не поймешь, даже если скажу. Быстрее, отведи меня к тому пруду! — очень серьезным тоном сказал Дуань Дэ.

Е Фань догадывался, что с тем куском Зеленой Меди все не так просто и он имел важное значение.

— Небеса, почему вы так меня наказываете? Ну ошибся я разок, с кем не бывает… — лицо толстяка было пепельным, полным раскаяния и досады. В этот момент он сильно отличался от себя прежнего, бесстыдно улыбающегося и хохочущего на всю округу.

Е Фань побоялся, что он в таком состоянии может даже убить его, поэтому послушно повел к первому попавшемуся пруду.

— Младший брат, давай, хорошенько подумай. Вспомни, куда ты ее бросил. Если найдем медь, то я отдам тебе все, что ты захочешь!

— Ну так что это такое?

— Не спрашивай, иначе я сойду с ума, — ответил Дуань Дэ и хлопнул себя по правой руке. — Ну почему ты такой глупый? Столько лет охотишься за сокровищами, а тут вдруг ослеп?..

— Так, вот здесь мы разошлись и, я помню, ты побежал в ту сторону… — Они пришли к разрушенной скале, где ранее разошлись своими дорогами.

— Дайте мне подумать, где же я был?.. — пробубнил Е Фань, неторопливо идя в сторону, куда ранее убежал.

Е Фань шел очень медленно. Он думал о том, как избавиться от этого ненормального толстяка. Неосознанно они прошли три километра и когда поднялись на холм, юноша вдруг обрадовался:

— Это здесь!

Глядя в сторону, куда указывал его палец, лицо Дуань Дэ вдруг позеленело. Впереди под холмом находится безжизненный темный пруд, не внушающий ничего хорошего.

— Только не говори мне, что ты бросил медную пластину в этот пруд, — глаза толстяка Дуань Дэ загадочным сиянием блеснули в сторону Е Фаня.

Он резко почувствовал головокружение и ощущение, будто кто-то проникает в его разум.

Занервничав, он поспешно представил в своей голове картину, где он стоит возле темного пруда, бросая в него обломок Зеленой Меди.

Глаза толстяка вернулись в норму, после чего он фыркнул:

— Ты… идиот, какого черта ты ее туда бросил?

— Хм, разве вы сами не сказали, что это кусок гнилой меди?

Плюх~

Дуань Дэ с разбегу нырнул в пруд. Сперва его силуэт можно было увидеть из-за божественного сияния, но через некоторое время все померкло, и темный пруд успокоился.

Е Фань прождал около пятнадцати минут, но толстяк все не возвращался, из-за чего в сердце закралась мысль: «Неужели небеса все же покарали его за бесстыдство?»

Только через полчаса поверхность воды забурлила, и из пруда выскочил толстяк, покрытый слоем черного льда.

Бум!

Сияние вспыхнуло под слоем льда и через пару секунд разбросало его по округе. Толстяк, освободившись от налета, сильно дрожал, был темно-синим и непрерывно стучал зубами.

— Разрази небеса, я чуть там насмерть не замерз! — Дуань Дэ, окутанный божественным сиянием, отгонял от себя холод, а вместе с ним странный черный туман, из-за которого окружающая растительность стала быстро вянуть.

Стоявший в стороне Е Фань ахнул. Он выбрал этот черный пруд, потому что думал, что тот достаточно глубок. У него и в мыслях не было, что он настолько опасен.

— Старший, вы не нашли пластину?

— Я погрузился примерно на тысячу метров, но даже не достиг дна. Однако по пути вниз увидел сломанную табличку с надписью «Глубокий Омут».

— Ну, вы сами виноваты, что выбросили пластину, так что ничего не поделаешь.

— Не говори больше об этом ни слова!

Увидев обезумевший взгляд толстяка, Е Фань был готов рассмеяться. Он чувствовал себя превосходно и решил еще чуть-чуть поиздеваться над Дуань Дэ:

— Старший, неужели это правда было какое-то редкое сокровище?

Толстяк сердито фыркнул:

— Я больше с тобой не разговариваю.

Е Фань пожал плечами, сорвал неподалеку два диких фрукта и начал с удовольствием их есть, наблюдая за бессовестным даосом издалека.

Тот был очень раздосадован, особенно когда увидел, насколько Е Фаню было плевать.

— Ты самый глупый ребенок, которого я когда-либо видел. Взял и бросил такую вещь в этот пруд. Я… Я готов убить тебя!

— Старший, ну разве так можно? Вы первым бросили тот кусок меди на землю. Я, что ли, в этом виноват?

— Я… ненавижу себя за это! — Дуань Дэ снова ударил себя по правой руке, а затем бомбочкой прыгнул в пруд.

На этот раз его не было больше часа. Когда же он выбрался, то был похож на мерцающий темным оттенком куб льда.

Е Фань находился на безопасном расстоянии и где-то в течение пятнадцати минут наблюдал, как толстяк избавляется ото льда. Черного тумана в этот раз было еще больше, он покрыл все вокруг пруда, уничтожая каждую травинку.

Когда толстяк пришел в себя, то сразу сел на землю и, словно маленький ребенок, начал капризничать:

— Ненавижу, ненавижу…

Е Фань не мог нарадоваться, глядя на его страдания.

Но вдруг бесстыдный толстяк в шоке подскочил и посмотрел на вулкан вдали, а затем на черный пруд и удивленно сказал:

— У демонического императора две гробницы. Одна Ян, а другая Инь!

Ошеломленный Е Фань спросил:

— Старший, о чем вы говорите?

Толстяк проигнорировал его и начал что-то зарисовывать на земле.

— Небеса меня не оставили! Это не наказание, а благословение! Здесь Инь, а тут Ян, теперь все ясно! — ошеломленно воскликнул Дуань Дэ.

http://tl.rulate.ru/book/96255/3364856